Коронакратия: Стратегические дилеммы ОДКБ в мире после коронавируса

Алисия Иванова

Резюме

2 июля 2020 года Совет по международным отношениям «Минский диалог» совместно с Фондом им. Конрада Аденауэра (Германия) провел онлайн дискуссию «Коронакратия: ОДКБ – Стратегические дилеммы ОДКБ в пост-коронавирусном мире» в рамках проекта «Коронакратия: Оценка долгосрочных последствий кризиса пандемии для международной безопасности».

Содержание

1 Экзистенциальные проблемы функционирования ОДКБ
2 ОДКБ в контексте борьбы с пандемией COVID-19
3 Перспективы развития ОДКБ
4 Подготовила Алисия Иванова, младший аналитик Совета по международным отношениям «Минский диалог»

Экзистенциальные проблемы функционирования ОДКБ

Сотрудничество постсоветских стран в рамках ОДКБ принесло положительные результаты для безопасности государств-членов. Тем не менее, как отметил Сергей Богдан, открытым остается вопрос о роли России в организации. Вопреки распространенному тезису о доминировании России, Богдан считает, что при желании доминировать Москва вкладывала бы в организацию большее количество ресурсов. Юлия Никитина согласилась, что вопрос о лидерстве в ОДКБ зависит от точки зрения, одна из которых предполагает, что ОДКБ не играет для России стратегической роли. Поэтому, если препятствием для сотрудничества ОДКБ, например, с НАТО считается доминирование России, этот подход стоит пересмотреть в связи с усилением влияния Китая.

ОДКБ тесно взаимодействует с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС). Дмитрий Данилов отметил, что усиленное взаимодействие ШОС и ОДКБ хотя и может быть перспективным, однако принципиально не совпадает по критерию членства и по военно-политической повестке. Юлия Никитина считает, что сотрудничество двух структур хорошо вписывается в российскую концепцию «Большого Евразийского проекта» и «интеграции интеграций».

Александр Искандарян отмечает, что ОДКБ уникальна: ресурсы и возможности России во всех отношениях больше потенциала всех других государств-членов вместе взятых. Потому лидерство России в организации является очевидным. Он также считает, что ОДКБ характеризуется отсутствием общих политических интересов государств-членов в сфере безопасности, что балансируется ролью России в качестве соединяющего звена. Говоря метафорично, ОДКБ – это своего рода «колесо со спицами, но без обода». Заинтересованность государств-членов в ОДКБ сильно разнится. Например, для Армении ОДКБ играет ключевую роль в сфере поставок оружия и гарантий безопасности со стороны Москвы в контексте проблемы Нагорного Карабаха, а для Беларуси она служит базой многопрофильного взаимодействия с Россией.

ОДКБ в контексте борьбы с пандемией COVID-19

СМИД ОДКБ 2020 года показал, что организации удалось вписаться в условия кризиса лишь формально, в частности путем декларации в поддержку усилий ООН по борьбе с COVID-19. Однако пандемия указала на неспособность ОДКБ предложить практические решения в ответ на неконвенциональные угрозы, а также катализировала такие классические проблемы, как изоляционизм и национальный эгоизм. Сергей Богдан подчеркнул, что примером служит закрытие Россией своих границ вопреки негативным последствиям для стран ОДКБ. Проявление подобного недоверия со стороны России, на его взгляд, является одной из самых значимых угроз для организации.

Дмитрий Данилов отметил, что в ОДКБ отсутствуют механизмы для быстрого реагирования, которые, к примеру, существуют в НАТО. Александр Искандарян также считает, что слабость ОДКБ заключается в отсутствии заранее созданных механизмов взаимодействия по реагированию на такие угрозы, как пандемия. Он обратил внимание и на то, что помощь в реагировании на пандемию оказывалась в рамках двусторонних отношений государств-членов ОДКБ, однако не была связана с самой организацией. Юлия Никитина считает, что для оказания такой помощи под эгидой ОДКБ в организации должна сформироваться «привычка» к

сотрудничеству. И должен заработать неофункциональный «эффект перетекания» общей политической воли сотрудничать в различные конкретные направления сотрудничества.

Спикеры указывают на тренд секьюритизации медицины. Как отмечает Александр Искандарян, по аналогии с последствиями терроризма, пандемия послужит поводом для передачи больших полномочий специалистам медицинской сферы. Юлия Никитина подчеркнула, что реагирование на пандемию не является профилем ОДКБ, однако секьюритизация вопросов здравоохранения предполагает работу и в военно-политическом контексте. Дмитрий Данилов согласился с этим тезисом и отметил, что на повестку дня может выйти вопрос о военных ответах на угрозы искусственно созданных пандемий. Эта повестка совпадает с мандатом ОДКБ, так как представляет собой сферу военно-медицинского взаимодействия.

Перспективы развития ОДКБ

Участники дискуссии согласились с тезисом об усилении национального эгоизма в странах ОДКБ. На взгляд Дмитрия Данилова, организации не хватает коллективного компонента: ОДКБ представляет собой матрицу национальных межгосударственных интересов. Причиной недостатка коллективного начала является, в частности, ограниченность коллективной полезности организации.

Александр Искандарян отметил, что ОДКБ необходимо, прежде всего, признать несовпадающие интересы государств-членов. Не поиск общих, а сочетание частных интересов позволит организовать под эгидой ОДКБ полноценный стол для переговоров. Пандемия COVID-19 предоставляет государствам-членам импульс для диалога в этом направлении, что является важным и для имиджа организации. Юлия Никитина считает, что коллективный интерес может быть найден в процессе сотрудничества, которое должно стать более адаптивным.

Дмитрий Данилов особо подчеркнул проблему финансового обеспечения повестки ОДКБ: государствам-членам предстоит ответить на вопросы о соответствии финансирования изменившимся реалиям, а также о его корректировке и обеспечении.

Сергей Богдан считает, что первостепенно следует решить ряд проблем в базисе военно-политического сотрудничества. В частности, связанных с недостаточной преданностью России союзническим ценностям. На его взгляд, эта парадигма может смениться только со сменой власти в России. С этим не согласился

Александр Искандарян: на его взгляд, внешнеполитические действия России системны, а потому не стоит преувеличивать роль личности в российской политике в области безопасности.

Сергей Богдан прогнозирует усиление роли ШОС и маргинализацию ОДКБ. Александр Искандарян также считает, что ОДКБ не имеет склонности к расширению и усилению влияния. Организация будет оставаться вне нарастающей онфронтации США и Китая.

При этом спикеры согласились, что актуальность ОДКБ будет сохраняться. Как подчеркнул Александр Искандарян, для Армении актуальность ОДКБ остается прежней в связи с наличием конфликта. Сергей Богдан считает, что ОДКБ имеет нереализованный потенциал в противостоянии неконвенционнальным угрозам, исходящим от неправительственных акторов. Дмитрий Данилов отметил, что оптимальной моделью для определения дальнейшего развития ОДКБ является прогнозирование сценариев развития международной безопасности и поиск в них оптимальной роли ОДКБ. Все это могло бы стать повесткой дня для «группы мудрецов», которую в ОДКБ можно было бы создать по аналогии с НАТО.

Юлия Никитина отметила, что, отчасти по причине коронавируса, фокус внимания в вопросах международной безопасности смещается с правительств на гражданское общество, безопасность которого необходимо обеспечивать в контексте чрезвычайных положений и гуманитарных катастроф. ОДКБ стоит обращать большее внимание на роль неправительственных организаций, бизнеса и гражданского общества: успешным примером является привлечение МККК для содействия в проведении учений по миротворческим операциям. Дмитрий Данилов подчеркнул, что декларативность и забюрократизированность деятельности ОДКБ должна смениться демократизацией, которая подразумевает привлечение к диалогу широкого круга участников.

Подготовила Алисия Иванова, младший аналитик Совета по международным отношениям «Минский диалог»

Публикация является частью проекта «Коронакратия: оценка долгосрочных последствий кризиса пандемии для международной безопасности». Проект реализуется Советом по международным отношениям «Минский диалог» и белорусским офисом Фонда им. Конрада Аденауэра. Содержание публикации отражает исключительно мнение автора.



Алисия Иванова
Аналитик, Совет по международным отношениям «Минский диалог»